

«ПОДГЛЯДЫВАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ» КАК «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» И/ИЛИ «ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник экономического факультета,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация: В статье дана краткая история процесса формирования «цифровой экономики» («ЦЭ») в эпоху «следающего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA. Раскрыта авторская трактовка «ЦЭ», цифровой ренты, некоторые количественные результаты цифровизации и качественные угрозы.

Ключевые слова: «цифровая экономика» («ЦЭ»), Индустрия 4.0, «умная фабрика», интернетизирующееся, кибернетизирующееся хозяйство, интернет всего, «цифровое общество» («ЦО»), Общество 5.0, большие данные как капитал, цифровая рента, нейронет, «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм».

JEL: A10; O30; O31; P17; P19

«SURVEILLANCE CAPITALISM» AS «DIGITAL ECONOMY» AND/OR «DIGITAL SOCIETY»

Yudina Tamara Nicolaevna
Doctor of Economics Sciences
Senior Researcher, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»
Full member of Philosophy of Economy Academy
Moscow, Russian Federation

Abstract: Abstract. A brief history on «digital economy» («DE») formation in the «surveillant» or «spying» capitalism era – chrematistics with a smartphone and BIG DATA – is represented in the article. Authorial interpretation of «DE», digital rent is given, some quantitative and qualitative results of digitization and «digital society» («DS») threats are shown.

Keywords: «Digital economy» («DE»), Industry 4.0, «smart factory», internetized, cybernetized economy, internet of everything, «digital society» («DS»), Society 5.0, Big Data as capital, digital rent, NeuroNet, «surveillant» or «spying» Capitalism («Surveillance Capitalism»).

Введение

В аналитическом докладе «Цифровая Россия: новая реальность» (2017 г.) международной экспертной группы Digital McKinsey было заявлено, что «цифровая экономика» («ЦЭ») Российской Федерации увеличивается быстрыми темпами. За пятилетний период с 2011 по 2015 гг. «ЦЭ» России возросла в 8,5 раз, что гораздо выше, чем в целом экономический рост страны. Этот прирост российской «цифровой экономики» обеспечил примерно одну четверть прироста ВВП РФ [8]. На горизонте Общество 5.0, Общество 6.0 и даже Рабовладение 2.0, вкуче с Индустрией 4.0, Госпланом 2.0, квантовыми компьютерами, а также с подготовленной социо – культурно – хозяйственной и институционально – экономической средой, огромными ежегодными госбюджетными финансовыми вливаниями на оцифровку экономики страны в 100 млрд руб. вплоть до 2024 г. и подготовку «цифровой армии» IT-специалистов в 100 тыс. человек. По оценкам госкорпорации «Ростех» доля «цифровой экономики» («ЦЭ») в развитых странах составляет 5,5% ВВП; 2,8% – в РФ. Москва – самый «умный

город» в мире – занимает первое место по цифровым сервисам при взаимодействии государства с гражданами. РФ находится на уровне развитых стран по доступу к широкополосному интернету, беспроводной сети; уже в 2016 г. 74,8% домохозяйств имели доступ к интернету.

Методология

Однако многие соотечественники, в том числе и ученые, не видят феномена «цифровой экономики» вообще, принимая его за ноумен. В феномене «ЦЭ» содержатся скачки к количественному развитию экономики и одновременно – качественные угрозы, касающиеся человека и общества в целом. Ш. Зубофф ввела в научный оборот понятие «подглядывающий капитализм» (в лице «Большого брата» по Дж. Оруэллу), отражающий, на мой взгляд, самую суть «цифровой экономики» и/или «цифрового общества».

Использование авторского метода стратегирования, воспроизводственного, философско-хозяйственного и институционального методов, а также дедукции позволило провести анализ проблемы современного капитализма – «подглядывающего капитализма» как «цифровой экономики» и/или «цифрового общества», открыть феномен «цифровой ренты».

Краткая история «цифровой экономики» и/или «цифрового общества»: теория и практика

В 2010-е гг. в мире появился и широко распространился феномен мобильного интернета и массового использования смартфонов, который можно назвать «цифровая экономика» («ЦЭ») и/или «цифровое общество» («ЦО»), хотя сам термин «ЦЭ» был введен еще в 1994 г. Доном Тапскоттом (Канада) и в 1995 г. – Николасом Неграпонте (США) [4, с. 114]. Именно они первыми проанализировали высокотехнологичное инновационное знание-, информационноёмкое новое производство на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и написали свои книги. Десятые годы XXI в. – это время, когда человек связал себя со смартфоном – по сути суперкомпьютером. Можно даже сказать, что человек со смартфоном – это и есть «цифровая экономика» и/или «цифровое общество», позволившие взойти на современный хрематистический, финансовоэкономический олимп ИТ-гигантам (Apple, Amazon, Facebook и др.), которые стали обладать новым видом капитала – большими данными, BIG DATA – по сути источником цифровой ренты. Не случайно, что Ш. Зубофф был предложен новый термин для характеристики информационного капитализма – «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism») [10].

Путь от первого компьютера макинтош в Apple, использовавшего примитивный двоичный код (01) или «цифру», алгоритм, до массового производства и потребления смартфонов – суперкомпьютеров подготовил четвертую промышленную революцию (по К. Швабу) и/или информационную революцию по П. Друкеру [2, с. 143], породивших «ЦЭ» и/или «ЦО». Стив Возняк – один из основателей Apple, «архитектор виртуальной реальности», утверждает, что благодаря им жить стало лучше, но жизнь не стала счастливее.

В 2011 г. в Германии, в Ганновере, прошла первая ярмарка под названием Индустрия 4.0, продемонстрировавшая «умную фабрику» [3, с. 197]. Это явилось первой самой крупной демонстрацией «цифровой экономики» в мире, поразившей роботами – «умными руками», 3D печатью, искусственным интеллектом. Суть этой Индустрии 4.0 заключается в сочетании интернета вещей, точнее, интернета всего, и кибернетической системы [5, с. 167]. Можно сказать, что «цифровая экономика» и Индустрия 4.0 тесно взаимосвязаны. Они представляют собой интернетизирующееся и кибернетизирующееся хозяйство, меняют представление об экономике, аналоговой, нецифровой, как продукте ранних промышленных революций (второй и третьей – по К. Швабу), создают новый цифровой продукт, за что получают сверхвысокие доходы, в том числе в форме ренты.

Нецифровая (аналоговая) и цифровая экономики

Аналоговая, нецифровая экономика представляла и представляет собой реальные отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления реальных благ

(товаров и услуг) и институты. «Цифровая экономика» уводит в виртуальный искусственный мир, она сама представляет собой «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» со своими институтами и организациями. «ЦЭ» в качестве производства предполагает Индустрию 4.0 с искусственным интеллектом и новым капиталом – большими данными, виртуальное распределение, обмен с помощью цифровых платформ и индивидуализированное потребление [1, с. 637-640]. Еще одна важная черта «ЦЭ»: производитель и потребитель могут выступать как одно и то же лицо, речь идет о т.н. просьюмеризме. Однако вместо отношений между людьми просматриваются уже сегодня отношения между машиной и машиной (M2M), когда человек может перестать быть субъектом, превратившись в биоробота, неантропа, появляются искусственный интеллект, киборги (кибернетический организм), роботы, а интернет постепенно трансформируется в нейронет [6, с. 12-16]. Необходимо одновременно с исследованием «цифровой экономики» анализировать «цифровое общество» («ЦО»), т.е. в целом социо-культурно-экономическую систему, взвесить все за и против «ЦЭ» и/или «ЦО» в условиях «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA.

Для решения проблем стратегирования и разработки стратегии «ЦЭ» и «ЦО» в РФ важно определить вектор, координаты: либо домостроительство как гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества, либо хрематистика как экономика смерти по С.Н. Булгакову [7, с. 85-86].

Большие данные (BIG DATA) как источник глобальной цифровой ренты и «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism»)

С появлением и использованием больших данных (BIG DATA – BD) как одной из важнейших цифровых технологий институциональные изменения среды принятия решений достигли фундаментальных основ мировой и глобальных экономик – процессов накопления нового капитала. Этим капиталом стали большие данные (BIG DATA). Они позволяют прогнозировать и изменять поведение человека и общества как средства для получения прибыли и ренты, а также управления рынком, а точнее, пострынком. В среде больших данных информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превращаются в инструмент извлечения не только прибыли непосредственно из информационных процессов, но и получения новой глобальной ренты – цифровой ренты. Это открытие Юдиной Т.Н. – автора данной статьи и тема новых ее статей, находящихся в настоящее время в печати.

Институционализация «цифровой экономики» в России произошла. Приняты соответствующие президентские Указы и Программа Правительства. Целью проекта «Цифровая экономика РФ» является построение новой России вокруг т.н. «цифровой нефти» – больших данных («массивов данных»), которые получают посредством предусмотренных данным проектом механизмов. Информация должна превратиться в «цифровой капитал» и другие «цифровые продукты», капитализация которых должна реализоваться посредством в том числе и «цифровых валют». В настоящее время уже активно создаются цифровые платформы, новые рынки – пострынки, на которых определяют свои ниши представители отечественного и иностранного крупного бизнеса мобильной связи, IT-технологий, банковской сферы. Лидером в банковской сфере РФ в сфере цифровизации на сегодняшний день является ПАО «Сбербанк», возглавляемый Г. Грефом.

Отечественный исследователь «цифровой экономики» и/или «цифрового общества» как «поглядывающего капитализма В.П. Филимонов пишет: «Одна из составляющих «интернета вещей» – радиочастотные метки RFID, которыми по распоряжению Минпромторга уже снабжается одежда и обувь человека; также в него входят штрих-коды, Data-Matrix, QR-коды, которые позволяют создавать контроль над перемещениями и деятельностью человека и его окружения в режиме реального времени» [9]. Это лишь один из фрагментов «подглядывания». В.П. Филимонов считает, что данные как капитал будут накапливаться и превращаться в новые капиталы «группы выгодополучателей

с помощью механизмов тотальной оцифровки самих граждан, их жизни, действий, отношений и созданием на их основе так называемых «электронных личностей»; также будут использованы так называемые «большие данные» («Big Data»): информация о государственных процессах и ресурсах, картография, аэро- и фотосъемка, в том числе, с помощью дронов, космическая съемка, а также данные, прежде считавшиеся секретными...» [9].

«Следящий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism») [10] порождает ИТ-бизнес – полностью «айтишный», интернетизирующийся и кибернетизирующийся, создает новые модели бизнеса. М.И. Лугачев пишет, что этот бизнес на основе цифровых платформ «автоматически реализует поиск, сбор и хранение данных» как цифрового капитала, «их обработку, поиск пользователей как... клиентов, доставку им информации, учет активности и расчет с заказчиками» [2, с. 144]. ВД определяют главное свойство этих информационных технологий – создание добавленной стоимости с помощью данных, т.е. обеспечение процесса накопления цифрового капитала. Сами данные в интернете для пользователей не имеют цены. Однако, пройдя сквозь цифровые двоичные коды как алгоритмы больших данных, они получают потребительские свойства информации как фактора производства, необходимого рекламодателям. В силу этого им вменяется стоимость, цена. Платят рекламодатели за возможность управлять с помощью больших данных поведением покупателей и на этом зарабатывать.

ВД в контексте управления поведением покупателей и избирателей, например, становятся редким ресурсом – источником глобальной ренты (цифровой ренты). Не случайно на майках волонтеров Фестиваля Науки в МГУ в октябре 2017 г. были следующие надписи: «Цифры правят миром», «Данные смогут сделать тебя президентом». Таковы вкратце принцип и механизм ценообразования в рамках цифровых платформ, образования сверхдоходов и цифровой ренты.

Заключение

Процесс формирования и развития «цифровой экономики» («ЦЭ») и/или «ЦО» как «следящего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA, цифровой ренты требует дальнейшего фундаментального исследования и его популяризации среди населения России и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина / Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием (ЯГТУ, 18 апреля 2018 г.). Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2018. – Т.3. - С. 637–640.
2. Лугачев М.И. Информационные революции, экономика и экономическое образование / М.И. Лугачев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2017. - №4. - С.142-160.
3. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. - 2017. - №1 (109). - С.193-201.
4. Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. Специальный выпуск. - 2017. - Декабрь. - С. 112-121.
5. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути / Т.Н. Юдина // Философия хозяйства. - 2016. - №4 (106). - С.161-174.
6. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. - 2016. - №3. - С.12-16.
7. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-

---

хозяйственный взгляд / Т.Н. Юдина // *Философия хозяйства*. - 2016. - №6. - С.75-92.

8. Стенографический отчёт о пленарном заседании съезда Российского союза ректоров [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367>

9. Филимонов В.П. Царство Божие и антицарство «цифровых» евангелистов [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2018/05/01/carstvo_bozhie_i_anticarstvo_cifrovyh_evangelistov/

10. Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization / S. Zuboff // *Journal of Information Technology*. - 2015. - №30.